

© 2009 г. Н.Р. ДОБРУШИНА

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА ОПТАТИВА В НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ*

Оптатив – это грамматическая категория глагола, которая служит для выражения желания говорящего. В некоторых языках она выражается с помощью особых, предназначенных только для этого наклонений. Наличие в языке специализированного оптатива – ареальная черта Кавказа, что является следствием особенности местных культур: пожелания добра входят в повседневный этикет многих кавказских народов, пожелания зла – типичная формула оскорбления. В статье анализируются способы выражения оптатива и смежных с ним значений в 16 языках Восточного Кавказа (языки нахско-дагестанской семьи и тюркские языки Дагестана). Утверждается, что существует два семантических типа оптатива, имеющих разные способы выражения. Первый, перформативный оптатив (наиболее характерный для языков Дагестана) выражает благословения или проклятия, то есть пожелания добра или зла, адресованные собеседнику, 3-му лицу или самому говорящему. Второй, дезидеративный оптатив, служит для выражения желания или мечты говорящего. В некоторых языках (например, в кумыкском и в чеченском) существуют отдельные формы для выражения обоих оптативов.

1. ВВЕДЕНИЕ

Оптатив – это морфологическая категория глагола, выражающая желание говорящего [Bybee et al. 1994: 179; Плунгян 2000: 317].

В большинстве языков имеется некоторый регулярный способ выразить это значение, однако лишь в некоторых для этого есть особый показатель. Примеры (1) и (2) иллюстрируют морфологический и неморфологический способы выразить желание говорящего.

(1) карачаево-балкарский (тюркский) (полевые записи автора)

suek sauluq-lu bol-up, bir zaman-da auru-ta-vun
кость здоровый-ATR быть-CVB.PFV один время-и болеть-NEG-P.OPT

‘Будь здоров, никогда не болей’. (‘Пусть ты будешь здоровым и никогда не болеешь!’)

(2) английский (германский)

May he rest in peace!
‘Да покоится он с миром!’

Проведенное нами исследование нескольких языков Восточного Кавказа показало, что зона оптатива неоднородна не только с формальной, но и с семантической точки зрения. Засвидетельствовано по крайней мере два разных семантических типа оптатива.

Первый тип выражает благословения или проклятия, то есть пожелания добра или зла, адресованные собеседнику, 3-му лицу или самому говорящему. В европейских

* Данное исследование поддержано Научным фондом Государственного университета – Высшая школа экономики, грант №. 07-01-132.

языках эти значения нередко выражаются устойчивыми конструкциями, в которых используются особые, часто архаичные, непродуктивные модели. Например, в германских языках для этой цели может служить устаревшая форма конъюнктива (3), в русском языке имеется ряд устойчивых формул (4, 5).

(3) норвежский (германский) [Стеблин-Каменский 1957: 129]

Leve fedrelandet!

‘Да здравствует отчизна!’

русский (славянский)

(4) *Разрази меня гром!*

(5) *Чтоб тебе пусто было!*

Европейские формулы благословений и проклятий идиоматичны, ограничены узким кругом ситуаций и выражаются посредством непродуктивных форм¹.

Иначе обстоит дело в кавказских языках. Пожелания добра и зла – неотъемлемая часть кавказского этикета. Житель дагестанского аула едва ли может пройти мимо работающего в поле односельчанина, не пожелав ему удачной работы. Пожелание удачи является обязательным во многих жизненных ситуациях, пожелание зла – типичной формулой оскорбления (см. об этом, например [Магомедсалихов 2008]).

В большинстве кавказских языков для выражения этого важного типа социальных отношений имеются особые грамматические формы.

Наклонение, предназначенное для выражения пожеланий добра и зла адресату, третьему лицу или (реже) себе, мы предлагаем называть перформативным оптативом². Перформативный оптатив – это широко распространенная и частотная морфологическая категория кавказских языков. На наш взгляд, перформативные оптативы являются не столько генетической, сколько ареальной чертой кавказских языков, поскольку эти формы типичны для кавказских языков разных семей. Ниже приведены примеры перформативного оптатива из багвалинского языка (нахско-дагестанская семья) (6), из абхазского (абхазо-адыгская семья) (7) и из кумыкского языка (тюркская семья) (8).

(6) багвалинский [Добрушина 2001a: 327]

<i>bišdi</i>	<i>žužaḥ-i-ṭ</i>	<i>c'aj-ṭa-ni</i>	<i>c'ahi-la!</i>
вы	ад-OBL-GEN	огонь-LOG-IN	гореть.IMP-P.OPT

‘Чтоб вы сгорели в аду!’

(7) абхазский [Hewitt 1979: 198]

bzia *wy-ba-aait'!*
хороший ты-видеть-P.OPT

‘Удачи!’ (букв. ‘Пусть ты видишь хорошее!’)

(8) кумыкский (Т.И. Гаджихмедов)

sen *süjun-gur*
ты быть.счастливым-P.OPT

‘Будь счастлив!’

Оптатив второго семантического типа выражает желание или мечту говорящего и не используется для обозначения благословений и проклятий. Семантическое различие между разными типами выражения желания было отмечено Анной

¹ Однако, по свидетельству [Matisoff 1979], пожелания добра и зла являются чрезвычайно распространенным коммуникативным актом в культуре говорящих на идиш.

² Ранее автором предлагался другой термин для обозначения этой грамматической категории – фактитивный оптатив (см. [Добрушина 2001a]). Термины, введенные в этой статье, предложены Жилем Отье.

Вежбицкой: «Основное различие между благословением и проклятием, с одной стороны, и выражением желания (wishing), с другой, состоит в признании могущества слов в первом случае и их бессилия во втором» [Wierzbicka 1972: 143]. Европейские языки обычно используют для выражения этих смыслов разного рода ирреальные наклонения (кондиционалис, субъюнктив, конъюнктив и т. д.):

(9) английский

*If only life **were** lived in reverse.*

‘Прожить бы жизнь сначала’.

(10) русский

***Вот бы** пожить в таком доме!*

Наши исследования показывают, что этот тип оптатива значительно реже выражается с помощью специализированного наклонения. Тем не менее, в некоторых кавказских языках есть особые формы для этого значения. Эту категорию мы будем называть дезидеративным оптативом. В карачаево-балкарском, кумыкском, абхазском, абазинском, адыгейском, кабардинском, ингушском, чеченском языках имеются как минимум две оптативные категории: одна – для выражения желаний и мечтаний (дезидеративный оптатив), другая – для выражения благословений и проклятий (перформативный оптатив).

два морфологических оптатива
карачаево-балкарский (полевые записи автора):

(11) перформативный оптатив

axyrat-xa ket-xin

иной.мир-DAT идти-P.OPT

‘Чтобы ты сдох!’ (букв. ‘уйди в другой мир’)

(12) дезидеративный оптатив

ders terkiraq bořal-va e-di

урок скоро кончатся-D.OPT AUX-PST

‘Вот бы урок поскорее кончился!’

абхазский (Даур Зантария; [Hewitt 1979: 198])

(13) перформативный оптатив

sy-ps-aait’

I-die-P.OPT

‘Пусть я умру!’

(14) дезидеративный оптатив

b-ara pš^wzala sy-zha-nda

F-ты красивый 2.F-расти-D.OPT

‘Хоть бы ты выросла красавицей!’

Оптатив не был предметом детальных исследований ни в российской, ни в западной лингвистике. Пожалуй, единственный язык, которому повезло с исследованиями оптатива, – это древнегреческий (см., например [Wilmott 2007]). В теоретических исследованиях, посвященных наклонениям, как правило, не делается различия между указанными выше семантическими оттенками – см. [Бондарко и др. 1990; Palmer 2001: 204–207, 216–217; Timberlake 2007: 315–330]. Между тем детальное эмпирическое исследование показывает, что перформативный и дезидеративный оптативы могут оба

получать морфологическое выражение, причем в рамках одного языка. Эти наклонения имеют разные формальные и семантические свойства и, по-видимому, не совмещаются в одной форме.

В настоящей статье будет предложен обзор морфологических форм и специализированных конструкций, выражающих оптативные значения в ряде языков Восточного Кавказа. Выбор языков для анализа определялся несколькими соображениями. Нашей задачей была проверка как генетических, так и ареальных тенденций в распространении оптативных форм. По этой причине наряду с собственно дагестанскими языками (родственными генетически и распространенными в Дагестане) рассматривался, с одной стороны, принадлежащий к другой языковой семье кумыкский язык (тюркский язык Дагестана), а с другой – языки нахско-дагестанской семьи, расположенные вне Дагестана (чеченский, крызский, ахвахский). Кроме того, существенным фактором попадания языка в нашу выборку была доступность материалов по этому языку.

Оптатив семантически и нередко формально родствен императиву, в частности юссиву³ (см. об этом [Dobrushina, Auwera, Goussev 2005]). Значительное пересечение оптативных и юссивных функций характерно для большинства языков Дагестана; по этой причине мы будем рассматривать средства обозначения юссива наряду с оптативными.

В разделе 2 детально описана оптативная зона в трех языках Дагестана: хваршинском, кумыкском и арчинском. Хваршинский (цезский язык нахско-дагестанской семьи) имеет модель распределения оптативных и юссивных значений, наиболее характерную для языков Дагестана: в нем есть морфологический перформативный оптатив, использующийся применительно ко всем трем лицам. В третьем лице эта форма выражает также значение юссива (2.1). Кумыкский (тюркский язык Дагестана) имеет два оптативных наклонения. Первый (дезидеративный оптатив) обслуживает все лица, в то время как второй (перформативный оптатив) используется только во 2-м лице. Кумыкские оптативы не выражают юссивного значения (для этого в кумыкском есть отдельная форма) (2.2). Арчинский (лезгинский язык нахско-дагестанской семьи) ведет себя нетипично для Кавказа: в нем нет специализированного морфологического оптатива. Тем не менее, в этом языке есть особая, очень продуктивная модель для выражения благословений и проклятий (2.3).

В разделе 3 уточняется терминология, которую мы предлагаем использовать для обозначения всего ряда желательных форм языков Дагестана, исходя из данных кумыкского, хваршинского и арчинского языков.

В разделе 4 предложен обзор оптативной зоны в других нахско-дагестанских языках.

2. ХВАРШИНСКИЙ, КУМЫКСКИЙ И АРЧИНСКИЙ

2.1. Хваршинский⁴

Хваршинский – это бесписьменный язык цезской группы нахско-дагестанской семьи (около 3000 носителей этого языка проживают в западном Дагестане). Хваршинский язык имеет очень характерную для дагестанских языков модель распределения значений оптативной зоны. Аналогичные модели мы находим в аварском, агульском, ахвахском, багвалинском, бежтинском, годоберинском, лезгинском и в других языках.

В этом языке имеется форма с показателем *-olo*, которая используется в двух функциях.

³ В современной лингвистике используются разные названия для категорий, выражающих побуждения не второго лица. Так, в известной монографии по типологии императива [Храковский 1992] приняты термины «императив 1-го лица», «императив 3-го лица». В настоящей работе мы будем использовать термин «юссив» для обозначения косвенного побуждения по отношению к 3-му лицу (ср. 'Пусть уходит!').

⁴ Данные по хваршинскому языку любезно предоставлены Заирой Халиловой.

► С субъектом 1-го, 2-го и 3-го лиц – как перформативный оптатив, то есть выражает пожелание добра или зла.

(15) благословения / проклятия в 1-м лице

j-uh-olo *do, heresi is-se* *b-us-to*
2-умирать-Р.ОПТ я ложь говорить-PRS 3-находить-COND
'Чтоб я сдох, если говорю неправду!'

(16) благословения / проклятия во 2-м лице

žužah-ma-l *b-ek'l-olo* *mižo*
ад-IN-LAT НРЛ-падать-Р.ОПТ вы
'Идите к черту!' (букв. 'В ад упадите')

(17) благословения / проклятия в 3-м лице

ruh *iman-L'a* *b-ek-un* *b-us-olo*
душа вера-SUP 3-брат-СВБ 3-находить-Р.ОПТ
'Да попадет он в рай!' (букв. «пусть его душа окажется взятой в вере», т.е. «пусть человек умрет в вере»)

► Только в 3-м лице – в качестве юссива (косвенного императива). Эта форма является основным средством для обозначения косвенного побуждения.

(18) косвенное побуждение

pat'imat-i *j-ij-olo* *bataxu*
Патимат-ERG 5-делать-Р.ОПТ хлеб
'Пусть Патимат испечет хлеб'.

Форма на *-olo* не используется для выражения побуждения к адресату (в этой функции выступает другая форма – императив 2-го лица). Таким образом, по отношению к 1-му и 2-му лицам анализируемая форма используется только как оптатив, а в 3-м лице совмещает функции оптатива и юссива.

Такое распределение значений очень типично для дагестанских языков⁵. Объяснение этой модели было предложено в [Добрушина 2001б]. Основное различие между императивом и оптативом – низкая контролируемость ситуации, характерная для оптатива. «И императив, и оптатив выражают желание говорящего. Реализация ситуации, о которой сообщается с помощью оптатива, лежит вне сферы влияния говорящего... Между тем с помощью императива говорящий призывает слушающего реализовать желание» [Dobrushina, Auwera, Goussev 2005]. При этом юссив выделяется из других императивных форм тем, что, адресуя побуждение к 3-му лицу, говорящий не имеет возможности контролировать ситуацию, поскольку адресат побуждения находится вне коммуникативной ситуации. Степень контроля над ситуацией при побуждении 2-го лица (слушающего) значительно выше.

Таким образом, юссив сближается с оптативом в том отношении, что для обеих категорий характерно отсутствие контроля; этим семантическим компонентом могут быть объяснены частые пересечения между этими двумя граммемами. Однако же существует немало языков, в которых эти значения различены и выражаются разными наклонениями (см. ниже случаи кумыкского и арчинского).

В хваршинском языке, как и во многих других, имеются средства для выражения собственно желания говорящего, его мечтаний – то есть дезидеративного оптатива.

⁵ Комбинация перформативного оптатива 1/2/3 лиц с косвенным побуждением в 3-м лице в одной морфологической форме обнаружена и вне кавказского ареала: в тибето-бирманских языках лимбу [van Driem 1987], думи [van Driem 1993], кулунг [Tolsma 1999], хайу [Michailovsky 1988], в дравидийском языке каннада [Sridhar 1989], в леалао-чинантек (отомангский) [Rupp 1989].

Однако, как и в большинстве дагестанских языков, в хваршинском отсутствует особая морфологическая форма, которая выражала бы это значение. «Бесцельное» желание обозначается средствами других наклонений, чаще всего – кондиционалом (наклонение, которое маркирует протазис условных конструкций).

(19) выражение желания говорящего с помощью кондиционала

haq'u *čago* *b-eč-ło!*
родители живой HPL-быть-COND

‘Хоть бы мои родители были еще живы!’ (в настоящий момент их уже нет на свете)

(20) кондиционал в протазисе УК

haq'u *čago* *b-eč-ło,* *izze* *dil*
родители живой HPL-быть-COND они.ERG я.LAT
kumak *b-ij-a* *b-eč-i*
помощь 3-делать-INF 3-быть-PST.W

‘Если бы мои родители были живы, они бы помогли мне’.
Оптативная зона хваршинского языка отражена в таблице 1.

Таблица 1

Зона оптатива / юссива в хваршинском языке⁶

	побуждение	благословения и проклятия	желание
1 лицо	перформативный оптатив на -oLo	перформативный оптатив на -oLo	кондиционал (форма протазиса УК)
2 лицо		перформативный оптатив на -oLo	кондиционал (форма протазиса УК)
3 лицо		перформативный оптатив на -oLo	кондиционал (форма протазиса УК)

2.2. Кумыкский

Кумыкский язык – это тюркский язык Дагестана. Его императивно-оптативная система схожа с той, которая засвидетельствована в других тюркских языках, однако для нее характерны и некоторые ареальные черты дагестанских языков.

Как большинство дагестанских языков, кумыкский имеет специализированную форму для выражения пожеланий добра и зла (перформативный оптатив). Как некоторые тюркские языки, кумыкский имеет также особое наклонение, обозначающее желания / мечтания говорящего (дезидеративный оптатив). Как в большинстве тюркских языков, в кумыкском есть особая форма для выражения юссива.

Кумыкский перформативный оптатив имеет маркер -*yur/-yup* (распределение этих суффиксов на данный момент неясно) и используется только по отношению ко 2-му лицу.

⁶ В этой и в следующей таблицах приводятся только средства выражения оптативов и юссива. Сведения об императиве 1-го или 2-го лиц приводятся лишь в том случае, если основным средством выражения этих грамматических значений является оптатив или юссив. Таким образом, пустая клетка не означает отсутствия в языке морфологической формы для выражения данного значения: для этой цели может служить императив или иная форма, находящаяся вне зоны интересов этой статьи.

перформативный оптатив, 2-е лицо

- (21) *tüz-el-mej* *qal-γur*
строить-PASS-NEG оставаться-P.OPT
'Пусть ты навсегда останешься в жизни неустрашенным'. (А.М. Султанмурадов)

- (22) *sen süjun-gur*
ты быть.счастливым-P.OPT
'Будь счастлив!' (Т.И. Гаджихмедов)

Кумыкский оптатив представляет собой аналитическую конструкцию, которая состоит из так называемого причастия на *-γaj* и связки прошедшего времени *edi*. Причастие на *-γaj* не имеет других использований. Употребление этой формы описано в [Гаджихмедов 2000].

- (23) дезидеративный оптатив, 1-е лицо
men institut-γa tüš-gej e-di-m
я институт-DAT войти-D.OPT AUX-PST-1SG
'Вот бы я поступил в институт!'

- (24) дезидеративный оптатив, 2-е лицо
sen o-ni al-γaj e-di-η
ты тот-ACC брать-OPT AUX-PST-2SG
'Взял бы ты его с собой'.

- (25) дезидеративный оптатив, 3-е лицо
tez jaz bol-γaj e-di
скоро лето быть-OPT AUX-PST
'Вот бы лето поскорее наступило!'

Кумыкские оптативы не выражают побудительных значений: они не используются для каузации адресата или 3-го лица. Для выражения этих значений кумыкский имеет особые формы.

побудительные формы (императив)

- 'идти' 1 *bar-ajut* 'пойду-ка я' *bar-ajuk* 'пойдем'
2 *bar* 'иди!' *bar-γγuz* 'идите!'
3 *bar-syn* 'пусть идет' *bar-syn-lar* 'пусть идут'

Таким образом, значение косвенного побуждения, которое в большинстве дагестанских языков (напр., в хваршинском) выражается перформативным оптативом, в кумыкском обозначается общетюркской формой юссива на *-syn/-sin*⁷. Эта форма ограничена использованием в 3-м лице.

- (26) юссив, косвенное побуждение
Patimat aš bišir-sin
Патимат хлеб печь-JUSS
'Пусть Патимат испечет хлеб'.

Та же самая форма используется для выражения пожеланий добра и зла в 3-м лице:

- (27) юссив, благословения и проклятия по отношению к 3-му лицу
ötmür-lü bol-sun
долгая.жизнь-ADJ быть-JUSS
'Пусть живет долго!' (благословение новорожденного)

⁷ В тюркологии эту форму принято называть императивом 3-го лица.

- (28) *qol-lar-un syn-syn*
рука-PL-2 ломаться-JUSS
'Пусть сломаются твои руки!'

Оптативная зона кумыкского языка представлена в таблице 2.

Таблица 2

Зона оптатива / юссива в кумыкском языке

	побуждение	благословения / проклятия	желание
1 лицо			дезидеративный оптатив (- <i>ɣaj edi</i>)
2 лицо		перформативный оптатив (- <i>gyr/-gur</i>)	дезидеративный оптатив (- <i>ɣaj edi</i>)
3 лицо	юссив (<i>syn/-sin</i>)	юссив (- <i>syn/-sin</i>)	дезидеративный оптатив (- <i>ɣaj edi</i>)

2.3. Арчинский

Арчинский язык⁸ (лезгинский язык нахско-дагестанской семьи, центральный Дагестан) выделяется в ряду других дагестанских языков тем, что в нем нет особого показателя для выражения перформативного или дезидеративного оптативов, притом что, с точки зрения речевого этикета, благословения и проклятия так же типичны для повседневной коммуникации Арчиба, как и для всего Дагестана. Значение перформативного оптатива выражается в арчинском языке с помощью регулярной конструкции, основанной на форме императива 2-го лица. Эта конструкция была впервые описана А.Е. Кибриком [Кибрик 1977: 221].

Хотя арчинская оптативная конструкция всегда содержит императив 2-го лица, она может быть использована по отношению к любому из трех лиц (ср. императивный пример (29) и оптативные примеры (30а), (30б) и (30в), полученные путем перевода). Значение 'родить ребенка' в арчинском языке передается с помощью выражения 'сделать ребенка'.

- (29) побуждение ко 2-му лицу

rəlow b-a

плов 3-делать (IMP)

'Приготовь плов' [Кибрик 1977; Электронный корпус, тексты 9, 11].

благословения и проклятия

- (30а) пожелание к 1-му лицу

w-ez wišdu w-a

1-я.DAT мальчик(1) 1-делать(IMP)

'Пусть у меня будет сын!' (букв. 'Сделай мне сына')

Эта конструкция не может быть интерпретирована как просьба, обращенная к супруге (супругу), поскольку, по комментариям говорящих, рождение сына не зависит от нее (него), то есть находится вне зоны контроля субъекта ситуации. Хотя пожелание иметь сына может быть буквально переведено как воззвание к неизвестному (точнее, неясно-

⁸ Автор выражает глубокую благодарность Булбул Мусаевой, Равзат Омаровой и другим арчинцам, которые помогли собрать этот материал, а также Тимуру Майсаку, чьи замечания и вопросы позволили прояснить арчинские данные.

му) адресату сделать сына говорящему, арчинцы переводят эти конструкции только с помощью частицы *пусть*, то есть как конструкции пожелания, а не побуждения.

В случае если адресатом является 2-е лицо, пожелание может быть буквально переведено как воззвание к неизвестному сделать сына слушающему:

(30б) пожелание ко 2-му лицу

was wišdu w-a
ты.DAT мальчик(1) 1-делать(IMP)
'Пусть у тебя будет сын!' (букв. 'Сделай тебе сына')

Если же благословение касается 3-го лица, то оно строится как просьба к неизвестному сделать сына для 3-го лица:

(30в) пожелание к 3-му лицу

wit laha-s wišdu w-a
ты.GEN ребенок.OBL-DAT мальчик(1) 1-делать(IMP)
'Пусть у твоего сына / твоей дочери будет сын!' (букв. 'Сделай сына для твоего сына / дочери')

Тот факт, что конструкция (в) может быть интерпретирована только как обращение к третьему лицу, подтверждается наличием адресата 2-го лица в форме местоимения *wit*.

Таким образом, форма императива 2-го лица в этих конструкциях не может быть интерпретирована как обращение к адресату, несмотря на то, что она содержит форму императива 2-го лица. Скорее она должна быть переведена как косвенное обращение к некоему лицу (вышей силе), которое не присутствует в ситуации общения:

а) 'Пусть он сделает мне сына!'

б) 'Пусть он сделает тебе сына!'

в) 'Пусть он сделает сына твоему сыну / твоей дочери!'

Одноместные конструкции еще менее прозрачны, поскольку императив согласуется по классу с номинативом. Принимая во внимание, что обычно непереходный императив 2-го лица согласуется с адресатом, оптативные конструкции 1-го и 3-го лиц оказываются в определенном смысле противоречивыми: они согласуются с участниками 1-го и 3-го лиц, притом что с семантической точки зрения эти последние адресатами не являются.

(31а) 1-е лицо ед. числа

zon c'at'ur-ti k^w-a!
я.NOM(1) быть.умным-ATR.1 1.становиться-IMP
'Пусть я (муж.) вырасту умным!'

(31б) 2-е лицо ед. числа

in c'at'ur-ti k^w-a!
ты.NOM(1) быть.умным-ATR.1 1.становиться-IMP
'Пусть ты (муж.) вырастешь умным!'

(31в) 3-е лицо ед. числа

wit lo c'at'ur-ti k^w-a!
ты.GEN сын(1) быть.умным-ATR.1 1.становиться. IMP
'Пусть твой сын (муж.) вырастет умным!'

Императивная форма в оптативной конструкции множественного числа может присоединять показатель *-r*, который характерен для всех непереходных императивов. Этот суффикс является факультативным в желательных конструкциях, как и в других конструкциях с императивом 2-го лица.

- (32a) 1-е лицо мн. числа
nen-t'u *c'at'ur-ĩ-ib* *k-a-(r)!*
 мы-EMPH.PERSPL(INCL) быть.умным-ATR-ATR.PL PERSPL.становиться-IMP-(IMP.PL)
 'Пусть мы станем умными!'
- (32б) 2-е лицо мн. числа
ž'en *c'at'ur-ĩ-ib* *k-a-(r)!*
 вы(NOM,PERSPL) быть.умным-ATR-ATR.PL PERSPL.становиться-IMP-(IMP.PL)
 'Пусть вы станете умными!'
- (32в) 3-е лицо мн. числа
wiš lobur *c'at'ur-ĩ-ib* *ba-k-a-(r)!*
 мы.GEN ребенок.PL(HPL) быть.умным-ATR-ATR.PL HPL.становиться-IMP-(IMP.PL)
 'Пусть ваши дети станут умными!'

Таким образом, показатель множественного числа *-r*, который в побуждениях выражает согласование с адресатом, в оптативных конструкциях оказывается показателем числа основного участника ситуации, который далеко не всегда является адресатом.

Следующие два примера демонстрируют различие между обычными императивными конструкциями 2-го лица и конструкциями перформативного оптатива. Первый представляет собой типичную арчинскую формулу пожелания, которая произносится тогда, когда ребенок адресата уехал куда-либо из аула: на учебу, в армию и т.д. Существительное 'ребенок' обозначает основного участника оптативной конструкции. Второй пример иллюстрирует собственно императив с тем же глаголом; существительное 'ребенок' является обращением. Интерпретация первого примера как перформативного оптатива 3-го лица, а второго – как императива 2-го лица выбирается арчинцем без колебаний: он никогда не переведет первое высказывание как призыв к адресату 2-го лица (**Дети, возвращайтесь с радостью*), что является следствием семантики ситуации: императив не может быть использован в ситуации, которая не подлежит контролю.

- (33a) *lobur* *χ̣wāra-ši* *zaba*
 ребенок.PL(NOM) быть.радостным-CVB приходить. IMP
 'Пусть дети вернутся с радостью!'
 *'Дети, возвращайтесь с радостью!'
- (33б) *lobur,* *noL'-a-ši* *zaba*
 ребенок.PL(NOM) дом-IN-ALL приходить.IMP
 'Дети, возвращайтесь домой!'

Таким образом, хотя арчинский перформативный оптатив не является специализированной морфологической формой, существует ясно понимаемое говорящими различие между конструкциями пожелания добра и зла и императивом 2-го лица. Ниже перечислены характерные черты арчинской конструкции перформативного оптатива по сравнению с императивной.

Таблица 3

Арчинская конструкция перформативного оптатива vs. конструкция с императивом 2-го лица

конструкция перформативного оптатива	конструкция с императивом 2-го лица
➤ содержит императив 2-го лица ➤ может относиться к 1/2/3 лицам ➤ обозначает только такие ситуации, которые не подлежат контролю	➤ содержит императив 2-го лица ➤ относится только ко 2-му лицу ➤ обозначает только такие ситуации, которые подлежат контролю говорящего

Арчинские конструкции пожелания добра и зла часто включают упоминание Аллаха. Обычно имя Аллаха употребляется в эргативе:

- (34) *allah-li* *ja-t* *ʃan* *weʒ* *zumzum-ī-e-n-nu-t*
 Аллах-OBL(ERG) этот-4 вода(4) вы.DAT Зумзум-PL-OBL.PL-GEN-ATR-4
k-a
4.становиться-IMP

‘Пусть Аллах сделает эту воду для тебя святой’ (букв. – похожей на воду Зумзум – святого источника в Мекке).

Поскольку глагол *kes* ‘становиться’ является непереходным, существительное в эргативе должно быть интерпретировано как причинное. Как утверждает А.Е. Кибрик, причинный (каузальный) эргатив обычно образуется от абстрактных существительных (напр., от масдаров) [Кибрик 1977: 139]:

- (35) *to-w* *ač'i-li* *lap* *has* *e(w)īi-li*
 этот-1(NOM) болезнь-OBL(ERG) очень быть.слабым <1>INCH.PFV-EVID
 ‘Он от болезни очень ослабел’ (пример из [Кибрик 1977: 139]).

Хотя слово *Аллах* не является абстрактным существительным, у нас есть аргументы в пользу того, что *Allahli* все же представляет собой каузальный эргатив. Согласно А.Е. Кибрику, каузальные эргативы не встречаются в переходных конструкциях. Это верно для перформативных оптативов: *Allah-li* не может использоваться, если конструкция является переходной (хотя в принципе конструкция с двумя эргативами в арчинском не запрещена).

- (36a) *dušman-til-čaj* *wit* *maħla* *dimmus* *b-a*
 враг-PL-OBL(ERG) ты.GEN дом(3) разрушать 3-делать.IMP
 ‘Пусть враги разрушат твой дом!’
 (36b) **allah-li* *dušman-til-čaj* *wit* *maħla* *dimmus* *b-a*
 Аллах-OBL(ERG) враг-PL-OBL(ERG) ты.GEN дом(3) разрушать 3-делать.IMP

Таким образом, форма *Allahli* в оптативных конструкциях должна быть интерпретирована ‘с помощью Аллаха’.

В отличие от хваршинского и многих других дагестанских языков, выражение косвенного побуждения в арчинском не пересекается с перформативным оптативом. Арчинский имеет особый способ образования юссива: к императиву основного глагола прибавляется императив глагола ‘говорить’. Таким образом, если *bāc'i* – это императив глагола ‘наполнять’, то *bāc'i-ba* переводится как ‘пусть наполнит’ (букв. ‘наполни-скажи’). Важно отметить, что основной участник обозначен конталлативом – то есть кодируется тем же способом, каким обозначается адресат при глаголе ‘говорить’:

- (37) императив 2-го лица
moħammad-li-s *q'onq'* *laba!*
 Магомед-OBL-DAT книга(4) 4.давать.IMP
 ‘Дай Магомеду книгу’.
 (38) юссив
moħammad-li-r-ši *pat'imat-li-s* *q'onq'* *laba-ba!*
 Магомед-OBL-CONT-ALL Патимат-OBL-DAT книга(4) 4.давать.IMP-JUSS
 ‘Пусть Магомед даст книгу Патимат’.

Эта форма не используется в оптативной функции. Она не может быть применена к ситуациям, которые не контролируются основным участником. Ср. примеры (а) с

традиционным арчинским пожеланием, пример (б), который иллюстрирует стандартное употребление юссива, и пример (в) с юссивом, являющийся неграмматичным, потому что ситуация не может быть проконтролирована. Последний построен как форма юссива от выражения ‘возвращаться с радостью’.

- (39а) *ʔali* *χ̣^wāra-ši* *zaba*
 Али(NOM) быть.радостным-CVB **приходить.IMP**
 ‘Пусть Али вернется с радостью’.
- (39б) *ʔali-r-ši* *noL'-a-ši* *zab-ba*
 Али-CONT-ALL дом-IN-ALL **приходить.IMP-JUSS**
 ‘Пусть Али вернется домой’.
- (39в) **ʔali-r-ši* *χ̣^wāra-ši* *zab-ba*
 Али-CONT-ALL быть.радостным-CVB **приходить.IMP-JUSS**
 букв.: ‘Пусть Али вернется с радостью’.

Таким образом, арчинский использует разные конструкции для обозначения перформативного оптатива и косвенного императива, причем обе основаны на форме императива 2-го лица.

Для того чтобы выразить желания / мечтания говорящего, арчинский использует форму ирреалиса, которая обычно оформляет протазис условной конструкции.

- (40) *in* *ʔonnoL* *d-o(r)k-ir-enč'iš*
 ты(ERG) женщина(2) **2-⟨IPFV⟩забирать-IPFV-COND**
 ‘Хоть бы ты женился’.
- (41) *«t'al* *ow-enč'iš,* *zōn-u* *χo(w)īi», –* *boli*
 посылать 1.делать.PFV-COND я(1)-и ⟨1⟩идти.POT говорить.PFV-EVID
 ‘«Если пошлешь (меня), я пойду», – ответил он’ [Кибрик 1977; Электронный корпус, текст 8].

Оптативная зона в арчинском языке представлена в таблице 4.

Таблица 4

Зона юссива / оптатива в арчинском языке

	побуждение	благословения / проклятия	желание
1-е лицо		конструкция перформативного оптатива (2-е лицо императива по отношению к неконтролируемым ситуациям)	форма условного протазиса
2-е лицо		конструкция перформативного оптатива (2-е лицо императива по отношению к неконтролируемым ситуациям)	форма условного протазиса
3-е лицо	юссивная конструкция (императив + говорить.IMP)	конструкция перформативного оптатива (2-е лицо императива по отношению к неконтролируемым ситуациям)	форма условного протазиса

3. О ТЕРМИНАХ

Исходя из этого краткого обзора трех дагестанских языков, мы можем выделить основные модели распределения семантического пространства оптативных значений в дагестанских языках и перечислить особенности выделенных категорий.

Поскольку пересечение между императивами и оптативами является частым феноменом, мы нередко сталкиваемся с проблемой: назвать ли данную форму юссивом или

перформативным оптативом. Предложенные здесь решения основываются на следующих соображениях.

- 1) Побудительное значение (попытка побудить адресата совершить некоторое действие) первично по сравнению с оптативными значениями, поскольку императивы более универсальны и значительно чаще, чем оптативы, имеют специализированные морфологические способы обозначения.
- 2) Побудительные формы, как правило, ограничены референцией к определенному лицу: для них нетипично использовать одну и ту же форму по отношению ко всем трем лицам. Форму, которая может иметь субъект 1/2/3 лиц, мы будем считать оптативом. Этот принцип, на первый взгляд, противоречит решению, принятому для арчинского языка: считать форму, которая выражает пожелание ко всем трем лицам, и побуждение – только ко 2-му, императивом. Мы сохраняем это решение, основываясь на двух соображениях: 1) императив 2-го лица – категория практически универсальная, присутствующая во всех языках мира, в отличие от оптатива; 2) модель распределения императивно-оптативных значений, обнаруженная в арчинском языке, на данный момент представляется нам уникальной.

Таким образом, в дагестанских языках обнаружены следующие категории.

Ю с с и в

Мы будем называть юссивом форму, которая выражает косвенное побуждение и может быть использована только по отношению к 3-му лицу (кумыкская форма на *-syn/-sin*, арчинская форма на *-ba*) или почти исключительно к 3-му (ср. ниже случаи цахурского и ицаринского). В некоторых языках с помощью этой формы также выражаются благословения и проклятия по отношению к 3-му лицу.

Таблица 5

Зона юссива

	побуждение	благословения / проклятия	желание
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо	юссив	(факультативное расширение)	

Перформативный оптатив

Мы будем называть перформативным оптативом форму, которая используется для выражения благословений и проклятий и употребляется во всех трех лицах (хваршинский) или только во втором лице (кумыкский). В некоторых языках эта форма может также быть использована в значении юссива (*-oʎo* в хваршинском).

Таблица 6

Зона перформативного оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		[перформативный оптатив]	
2 лицо		перформативный оптатив	
3 лицо	(факультативное расширение)	[перформативный оптатив]	

Дезидеративный оптатив

Мы будем называть дезидеративным оптативом форму, которая используется для выражения желания говорящего, его мечтаний. В тех языках, в которых мы засвидетельствовали наличие этой формы (кумыкский, балкарский, чеченский), она употребляется во всех трех лицах.

Зона дезидеративного оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			дезидеративный оптатив
2 лицо			дезидеративный оптатив
3 лицо			дезидеративный оптатив

4. ДРУГИЕ НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

4.1. Выборка

В настоящем разделе будет предложен обзор оптативной зоны в ряде нахско-дагестанских языков. Поскольку информация о выражении желательных значений средствами других наклонений не всегда присутствует в грамматических описаниях, мы ограничимся здесь обзором специфицированных морфологических средств. Выбор языков прежде всего определялся возможностью получить достаточно надежную информацию.

Таблица 8

Языковая выборка

Аваро-андийские	ахвахский багвалинский
Цезские	бежтинский гунзибский хваршинский
Лезгинские	агульский арчинский крызский лезгинский рутульский удинский цахурский
Даргинские	ицаринский
Лакский	лакский
Нахские	чеченский

4.2. Аваро-андийские языки

4.2.1. Багвалинский

Система багвалинского языка типична для Дагестана: в одной морфологической форме сочетаются значения перформативного оптатива 1/2/3 лиц и юссива. Эта форма образована от императива 2-го лица с суффиксом *la*.

(42) благословения и проклятия

du-w *waša* *w-uʃu-la* *ʃaq'luja-w*, *kuwata-w!*
ты.GEN-M сын(M) М-становиться.IMP-P.OPT умный-M сильный-M
'Пусть твой сын вырастет умным и сильным!' [Добрушина 2001б: 327]

(43) косвенное побуждение

o-šu-r o-b ħalt'i žā-la
 он-OBL-ERG этот-N работа(N) делать.IMP-P.OPT
 'Пусть он сделает эту работу' [Добрушина 2001б: 327].

Таблица 9

Зона багвалинских форм юссива и оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив -la	
2 лицо		перформативный оптатив -la	
3 лицо	перформативный оптатив -la	перформативный оптатив -la	

4.2.2. Ахвахский⁹

С формальной точки зрения ахвахский оптатив напоминает арчинский юссив, поскольку происходит из сочетания императива главного глагола с императивом глагола 'говорить'. «Форма оптатива по происхождению представляет собой грамматикализацию конструкции, исходным значением которой является просьба говорящего к адресату передать третьему лицу его команду. Например, конструкция, которая исходно означала "Скажи ему «Иди!»", по-видимому, была переосмыслена как "Пусть идет!", прежде чем развила типичные оптативные значения» [Creissels, in preparation]:

λib-a 'танцуй!' (императив) → λib-a-λa 'пусть танцует!' (оптатив) = танцуй-скажи

Однако же ахвахский имеет интересные отличия. Во-первых, эта ахвахская форма используется не только для обозначения косвенного побуждения, но и для выражения благословений и проклятий. Во-вторых, она не ограничена употреблением с 3-м лицом.

К сожалению, мы не располагаем примерами использования этой формы с субъектом 2-го лица. Исследователь ахвахского языка Дени Крессельс считает, что такие употребления возможны, хотя конструкции с субъектом 3-го лица значительно более распространены.

перформативный оптатив

(44) благословения и проклятия, 1-е лицо

te-ne w-ul'-ūča, ač'a buruši-gu če
 1SG-ABS M-умирать-P.OPT десять рубль-EL один
 k'ebek'i-la kamilaj-e šoɬ-ike
 копейка-и не.хватать-CVB_N быть.хорошим-IPFV.NEG_N
 'Пусть я умру, если из этих десяти рублей не хватает хоть одной копейки'.

(45) благословения и проклятия, 2-е или 3-е лицо (из контекста неясно)

saxɬila b-ik'-ūča(l'a)!
 здоровый N-быть-P.OPT
 'Будь здоров!' / 'Пусть будет здоров!'

(46) благословения и проклятия, 3-е лицо

miq'i b-it'-e ax-ūča!
 путь N-быть.прямым-CVB_N открывать-P.OPT
 'Счастливого пути!' ('Пусть твоя дорога будет прямой!')

В ахвахском нет специализированной морфологической формы для выражения желаний или мечтаний говорящего.

⁹Мы используем данные говора ахвахского языка, на котором говорят в с. Ахахдере (Зака-тальский район Азербайджана). Автор благодарен Дени Крессельсу, который снабдил его информацией относительно данного говора.

Зона ахвахских форм юссива и оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив <i>-aL'a</i>	
2 лицо		перформативный оптатив <i>-aL'a</i> (предположительно)	
3 лицо	перформативный оптатив <i>-aL'a</i> (предположительно)	перформативный оптатив <i>-aL'a</i>	

4.3. Цезские языки

4.3.1. Бежтинский

В бежтинском мы находим ту же модель распределения оптативно-юссивных форм, что и в хваршинском, ахвахском и багвалинском. Перформативный оптатив с суффиксом *-ala* сочетает выражения благословений и проклятий (1/2/3 лица), а в 3-м лице выражает косвенное побуждение.

перформативный оптатив

(47) благословения и проклятия, 1-е лицо

do j-ux-ala *do hogco-l* *aqo* *j-eL'-aas*
я 2-умирать-P.OPT я 3SG.OBL-DAT невеста 2-идти-PRS.NEG

‘Пусть я лучше умру, но замуж за него не выйду’.

(48) благословения и проклятия, 2-е лицо

saxʔi *niL-ala* *dul*
здоровый давать-P.OPT 2SG.DAT

‘Будь здоров!’

(49) благословения и проклятия, 3-е лицо

dibo *kōda* *qoq-ala*
2SG.GEN1 рука.PL сухой-P.OPT

‘Пусть отсохнут твои руки’ (проклятие вору).

(50) косвенное побуждение

māhmād *eL'-ala* *maħačkala-li-?*
Магомед идти-OPT Махачкала-OBL-ESS

‘Пусть Магомед едет в Махачкалу’.

Таблица 11

Зона бежтинских форм юссива и оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив <i>-ala</i>	
2 лицо		перформативный оптатив <i>-ala</i>	
3 лицо	перформативный оптатив <i>-ala</i>	перформативный оптатив <i>-ala</i>	

4.3.2. Гунзибский

В гунзибском языке имеется форма перформативного оптатива на *-ob*, которая используется в 1/2/3 лицах для выражения благословений и проклятий [van den Berg 1995: 88].

(51) благословения и проклятия, 1-е лицо

də j-uh-ob du-waa art'o
я 2-умирать-P.OPT ты.OBL-CMPR перед
'Пусть я умру раньше тебя'.

(52) благословения и проклятия, 3-е лицо

huni bic'i r-aq-ob
дорога прямой 5-случаться-P.OPT
'Счастливого пути!' ('Пусть дорога будет прямой!')

В описании гунзибского языка нет информации о том, как выражается косвенное побуждение. В текстах, приложенных к грамматике Хельмы ван ден Берг, был найден один пример, который может быть интерпретирован как юссив. Эта форма представляет собой императив от каузативной формы глагола:

(53) косвенное побуждение

əg mə q'uti-la-a ědu ek'eč'-k'-o
этот.1 ты сундук-OBL-DAT внутрь 1.прыгать-CAUS-IMP
le nisə-n li
Q говорить-GER быть.5
'Пусть он прыгает в сундук, сказал тот' [van den Berg 1995: 202].

Аналогичный способ образования юссива засвидетельствован в чеченском языке (см. ниже). Однако с уверенностью судить об образовании юссива в гунзибском языке по одному примеру мы не можем.

Таблица 12

Зона гунзибских форм оптатива и юссива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив - <i>ob</i>	
2 лицо		перформативный оптатив - <i>ob</i>	
3 лицо	?	перформативный оптатив - <i>ob</i>	

4.4. Лезгинские языки

4.4.1. Агульский и лезгинский

Агульский и лезгинский языки распределяют значения перформативного оптатива и юссива по той же модели, что и хваршинский, бежтинский, ахвахский и другие языки. Агульский перформативный оптатив на -*raj* и лезгинский перформативный оптатив на -*raj* совмещают в одной форме выражение проклятий и благословений и косвенного побуждения.

агульский

(54) проклятие

žehlem-di-n q'en-a-s šu-raj ge
ад-OBL-GEN дно-OBL-DAT идти.PFV-P.OPT тот
'Пусть идет к черту (букв. пусть идет на дно ада)' (С. Мерданова).

(55) косвенное побуждение

adi-raj mi-č ru-ne
приходить.PFV-P.OPT этот-LAT говорить.PFV-PFT
'Пусть придет сюда, сказал [король]' [Электронный корпус агульских текстов].

лезгинский

(56) благословение

wa-z allahdi hamiša nūsret qu-raj
ты-DAT Аллах(ERG) всегда помощь давать-P.OPT
'Пусть Аллах всегда помогает тебе' [Haspelmath 1993: 151].

(57) косвенное побуждение

nurbala-ni allahquli zi pataw atu-raj
Нурбала-и Аллахкули я-GEN к приходить-P.OPT
'Пусть Нурбала и Аллахкули придут ко мне' [Haspelmath 1993: 151].

Таблица 13

Зона агульской и лезгинской формы перформативного оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив - <i>raj</i>	
2 лицо		перформативный оптатив - <i>raj</i>	
3 лицо	перформативный оптатив - <i>raj</i>	перформативный оптатив - <i>raj</i>	

4.4.2. Рутульский

Перформативный оптатив рутульского языка имеет показатель *-ij*. Мы располагаем примерами употребления этой формы в качестве юссива, а также примерами его использования в значениях проклятий и благословений во 2-м и 3-м лицах (все примеры из [Махмудова 2001]).

(58) косвенное побуждение

kix-ij
write-P.OPT
'Пусть пишет!'

(59) благословения и проклятия, 1-е лицо

zi vi-di uli-s r-il'-ij
я(2) вы-GEN глаз-DAT 2-умирать-P.OPT
'Пусть я умру за твой глаз'.

(60) 3-е лицо

vi-di xil sav j-iš-ij!
ты-GEN рука здоровый 4-быть-P.OPT
'Пусть исцелится твоя рука!'

Таблица 14

Зона рутульской формы перформативного оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив - <i>ij</i>	
2 лицо		перформативный оптатив - <i>ij</i> (предположительно)	
3 лицо	перформативный оптатив - <i>ij</i>	перформативный оптатив - <i>ij</i>	

4.4.3. Цахурский

В цахурском языке имеются две отдельные формы для обозначения перформативного оптатива и юссива [Добрушина 1999: 281–284]. Обе образованы от формы императива 2-го лица.

Перформативный оптатив присоединяет к императиву показатель *-na*. Он употребляется со всеми лицами и выражает благословения и проклятия. Цахурский перформативный оптатив не используется для выражения косвенного побуждения.

(61) благословения и проклятия, 2-е лицо

sav-ra ix-e-na *ки*

здоровый-ADV.1 становиться-IMP-P.OPT ты

‘Будь здоров’ [Кибрик 1999: 772].

(62) благословения и проклятия, 3-е лицо

allah kumag-x-e-na

Аллах.1 помощь-1.становиться-IMP-P.OPT

‘Пусть Аллах поможет (мне / тебе / ему)’ [Кибрик 1999: 805].

Юссив образуется добавлением суффикса *-že* к форме императива. Его основная функция – выражать косвенное побуждение:

(63) юссив, косвенное побуждение

zaʔatexnik'-ē=d čī-s āʔid-in žawab qil-e-že

зоотехник-ERG-COH.4 сам.4.OBL-DAT достойный-A слово.4 4.давать-IMP-JUSS

‘Зоотехник на это пусть даст соответствующий ответ’ [Кибрик 1999: 833].

Цахурский юссив также может быть использован с 1-м и 2-м лицами. В этом случае он выражает благословения и проклятия. Однако же такие употребления значительно менее типичны для него и не засвидетельствованы в текстах. По этой причине мы будем называть эту форму юссивом.

Система юссивных и оптативных форм цахурского языка отличается от типичной дагестанской модели, поскольку использует разные формы для выражения одних и тех же значений. Возможным объяснением является влияние азербайджанского языка, в котором, как и в большинстве тюркских языков, есть особая морфологическая форма юссива.

Таблица 15

Зона цахурских форм юссива и перформативного оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив <i>-na</i> / (юссив <i>-že</i>)	
2 лицо		перформативный оптатив <i>-na</i> / (юссив <i>-že</i>)	
3 лицо	юссив <i>-že</i>	перформативный оптатив <i>-na</i> / (юссив <i>-že</i>)	

4.4.4. Удинский

В удинском есть специализированное средство для выражения юссива. Необычным для дагестанских языков является морфологический статус этого показателя. Удинский юссив выражается клитикой *-q̣a*, которая присоединяется как к глагольным, так и к именным формам в зависимости от элемента, находящегося в фокусе.

В ниджском диалекте удинского языка, судя по электронному корпусу и работе [Майсак 2009], эта клитика употребляется только с 3-м лицом в значении юссива и перформативного оптатива.

(64) благословение, 3-е лицо

<i>dirisp:aka=(na)n,</i>	<i>ef</i>	<i>pulxaš=q:a=n,</i>	<i>buxa'ov-on</i>	<i>va'χ</i>
спасибо=2PL	ваш	поздравление=JUSS=3SG	Бог-ERG	вы. PL.DAT
<i>mu'q=q:a=n=d-i,</i>	<i>ef</i>	<i>parč-in-a</i>	<i>flan</i>	<i>vaxt:-a</i>
радовать=JUSS=3S G=LV-AOR	ваш	ткань-O-DAT	некоторый	время-DAT
<i>e^f-b-i^f,</i>	<i>ef</i>	<i>därg-in-ä</i>	<i>tad-o=z</i>	
шить-LV-AOR	ваш	одежда-O-DAT	давать-FUT=1SG	

[Все кладут деньги, и вот тот человек, который должен шить, берет эти деньги и говорит:] 'Спасибо вам, поздравляю вас, пусть Бог вам даст радость, вашу ткань к определенному времени сошью и отдам ваше платье'.

(65) косвенное побуждение

<i>oša</i>	<i>t:e</i>	<i>sun-t:-u</i>	<i>u=t:un=k:-o,</i>	<i>ä,</i>
тогда	этот	один-NMZ-DAT	говорить=3PL=ST-POT	VOC
<i>ta-j</i>	<i>t:e</i>	<i>äjl-ä</i>	<i>up-a</i>	<i>har-e=q:a=n</i>
идти-IMP	этот	ребенок-DAT	говорить-IMP	приходить-PF=JUSS=3SG
<i>jaq:=jan=be^fʒ-sa</i>	<i>be^fʒn</i>	<i>hava</i>	<i>hetär=ä</i>	
ждать=1PL=LV-PRS	смотреть.HORT	погода	который=Q.3SG	

Потом другому говорят: «Эй, пойдй скажи тому парню, пусть приходит, мы ждем – хотим узнать, какая там погода».

Таблица 16

Зона удинского юссива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо	юссив -q:a	юссив -q:a	

4.4.5. Крызский

Крызская модель нетипична для дагестанских языков, поскольку в крызском имеется несколько побудительных форм, которые специфицированы для обозначения побуждения к определенному лицу («exhortatif» – 1 лицо множественного числа, «votif» – 3 лицо – [Authier, in preparation]).

Крызский юссив («votif») используется только с третьим лицом и выражает значение косвенного побуждения: «Вотив или “императив 3-го лица” рассматривается говорящими как форма, синонимичная оптативу, но он не встречается в контекстах клятв или проклятий, характерных для оптатива. Он используется в рекомендациях, вежливых и косвенных приказах, часто с частицей *ğvay*» [Authier, in preparation]:

(66) *va* *i-nkan-i* *pul* *tu-ka-tir!*
ты.GEN PV-IPF.оставаться-PART деньги PV-нести-JUSS
'Пусть принесет твои оставшиеся деньги'.

В крызском имеется также перформативный оптатив («optatif»), который обслуживает ту же область значений, что и в большинстве дагестанских языков: эта форма выражает благословения и проклятия в 1, 2 и 3 лицах и косвенное побуждение в 3-м лице.

перформативный оптатив

(67) благословения и проклятия, 1-е лицо

<i>riχ</i>	<i>ja-r-t'-i-n-kar</i>	<i>iši</i>	<i>zin!</i>
дорога.F	PV-IPF-резать-PART-SUBEL	быть.P.OPT	я

'Пусть я стану бандитом! (если я когда-либо прикасался к баранам)'

(68) благословения и проклятия, 2-е лицо

vun ja-har-a xi-ci q'aj-i!
ты PV-сдирать.кожу-А быть-SEQ умирать-Р.ОПТ
'Пусть с тебя живого сдерут кожу!'

(69) благословения и проклятия, 3-е лицо

ja girt-anda icin-a xajirlu jiv-ri vi-t-i!
5.GEN весь-HPL.GEN лицо-IN благоприятный день-PL PV-N.заниматься-Р.ОПТ
'Пусть каждый день начинается столь же благоприятно для всех вас!'

Таким образом, крызский юссив и перформативный оптатив используются как синонимы для обозначения в 3-м лице косвенного побуждения: «Оптатив очень близок по смыслу к вотиву. Эти формы ощущаются говорящими как синонимичные» [Там же]:

(70) перформативный оптатив и юссив в функции косвенного побуждения

y-u-yun, sas ar, 'a-b-xir-i
PV-F-идти.IMP голос делать.IMP PV-HPL-приходить-Р.ОПТ
uža, ts'eʔ 'a-va-tir!
здесь коза PV-приносить.F-JUSS
'Иди, позови их, пусть придут сюда и пусть приведут козу!'

Таблица 17

Зона крызских форм юссива и перформативного оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив <i>i</i>	
2 лицо		перформативный оптатив <i>i</i>	
3 лицо	юссив <i>-tir</i> / перформативный оптатив <i>i</i>	перформативный оптатив <i>i</i>	

Как и цахурская, крызская система оптативно-юссивных форм в определенном смысле непоследовательна, или, иными словами, избыточна. Принимая во внимание, что крызский находится под сильным влиянием азербайджанского языка, мы можем предположить, что синонимия в области желательных форм также связана с его влиянием.

4.5. Ицаринский

Ицаринский язык имеет перформативный оптатив на *-ab*, выражающий благословения и проклятия во 2-м и 3-м лицах:

(71) *salamat w-irq'-ab*
хороший М-делать.IPF-ОПТ
'Счастливого пути!'

1-е лицо перформативного оптатива используется в качестве императива 2-го лица с пациенсом 1-го ('найди меня'), поскольку употребление обычного императива 2-го лица в этой функции запрещено [Sumbatova, Mutalov 2003: 90].

Косвенное побуждение выражается другой формой. В грамматике ицаринского языка она называется нонкуративом [Sumbatova, Mutalov 2003: 91], а в описании ицаринского глагола – юссивом [Муталов 2002: 121]. Эта форма используется преимущественно в 3-м лице и выражает косвенное побуждение. Кроме того, она выражает разрешение

и безразличие по отношению к ситуации – типичные периферийные значения юссива (отмечены в арчинском, багвалинском, агульском, хваршинском и др. языках). Нетипичным для юссива является расширение этой формы на 1 и 2 лица. Такие контексты менее распространены, чем контексты 3-го лица, и выражают преимущественно безразличие говорящего по отношению к возможной ситуации. Принимая во внимание более высокую частотность употреблений в 3-м лице, в этой статье мы будем рассматривать эту форму как юссив с нестандартным расширением на 1 и 2 лица¹⁰.

(72) юссив, косвенное побуждение / разрешение (Расул Муталов)

pat'ima-l t'ult' b-erc'-ika
Патимат-ERG хлеб(NOM) N-печь-JUSS

‘Пусть Патимат печет хлеб’ (говорящий хочет этого / говорящий не возражает).

Таблица 18

Зона ицаринских форм юссива и оптатива

	побуждение	разрешение и безразличие	благословения / проклятия	желание
1 лицо		юссив		
2 лицо		юссив	перформативный оптатив	
3 лицо	юссив	юссив	перформативный оптатив	

4.6. Лакский

Лакский¹¹ язык имеет перформативный оптатив с показателем *-naw*:

(73) *wi-l ars dak' xari-nu uč'an-naw*
ты.SG-GEN сын сердце радостный-ADV **приходить-OPT**
‘Пусть твой сын возвращается с радостью!’

Эта форма используется только в традиционных формулах проклятий и благословений. С ее помощью не выражаются косвенные побуждения.

Лакский перформативный оптатив может быть обращен ко 2-му лицу, однако эти конструкции обычно не содержат местоимения 2-го лица:

(74) *dak' xari-nu uč'an-naw*
сердце радостный-ADV **приходить-OPT**
‘Вернись с радостью!’

По отношению к 1-му лицу эта форма не используется.

Лакский юссив образуется по той же модели, что и арчинский и ахвахский: он представляет собой сочетание императива основного глагола + показатель, образованный из императива глагола ‘сказать’: *nasu* ‘идти’ – *nasu-ča* ‘пусть идет < *nasu uča* = идти.IMP сказать.IMP. Эта форма используется только в 3-м лице.

(75) юссив, косвенное побуждение

Pat'imat-lu-l čat' šaši-ča
Патимат-OBL-ERG хлеб печь.IMP-JUSS
‘Пусть Патимат испечет хлеб’.

¹⁰ Расул Муталов предполагает, что юссивная морфема *-ka* происходит из глагола ‘хотеть’ (*bikaraj*) [Муталов 2002: 123].

¹¹ Материалы лакского языка собраны с помощью Р.Т. Эльдаровой.

Зона лакских юссивных и оптативных форм

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			
2 лицо		перформативный оптатив <i>naw</i>	
3 лицо	юссив <i>ča</i>	перформативный оптатив <i>naw</i>	

4.7. Чеченский

Система юссивно-оптативных форм чеченского языка¹² значительно отличается от других нахско-дагестанских языков.

Во-первых, в чеченском нет специализированных морфологических средств для выражения косвенного побуждения. Форма со значением юссива представляет собой императив от каузативной формы глагола. Например: *dwa-ɣuo* (прочь-идти.IMP) – ‘уйди!’, *dwa-v-aχ-iit-a* (прочь-1-идти-CAUS-IMP) – ‘пусть уходит!’. Интересно, что сходная модель образования юссива характерна для адыгских языков [Кумахов 1971] и, возможно, для гунзибского (см. выше).

(76) побуждение 2-го лица (императив)

mal-a *χi*
 пить-IMP вода.NOM
 ‘Выпей воды!’

(77) косвенное побуждение (императив от каузатива)

mal-īt-a *χi*
 пить-CAUS-IMP вода.NOM
 ‘Пусть выпьет воды!’

(78) *p'ēt'mate* *bēpig* *d-a-it-a*
 Патимат хлеб.NOM 3-делать-CAUS-IMP

‘Пусть Патимат испечет хлеб!’

Во-вторых, в чеченском языке имеются три формы оптатива.

Оптатив на *alar* (-*alara*) может употребляться по отношению ко всем 3-м лицам. Он используется для выражения желаний или мечтаний говорящего:

(79) *ts'ā* *d-alara* *ħa(n)*
 дом.NOM 3-быть.D.OPT 2SG.GEN
 ‘Если б у тебя был собственный дом!’

Других употреблений эта форма не имеет. Таким образом, она может быть рассмотрена как редкий пример дезидеративного оптатива – категории, которая нетипична для дагестанских языков, но засвидетельствована в карачаево-балкарском, кумыкском и абхазском (см. выше).

В чеченском языке имеются также две формы перформативного оптатива.

Первая форма, перформативный оптатив на *-ħāra*, используется для выражения проклятий и благословений, обращенных к любому из трех лиц (P.OPT1). Важно отметить, что в форме перформативного оптатива суффикс *-ħāra* присоединяется к основе настоящего времени. Этим она отличается от формы с тем же показателем, которая присоединяется к основе прошедшего времени и используется для обозначения протазиса

¹² Материалы чеченского языка любезно предоставлены Зариной Молочиевой.

контрфактивных условных конструкций. Форма перформативного оптатива (основа настоящего времени + *-ḥāra*) не может маркировать условные конструкции.

перформативный оптатив 1

- (80) благословения и проклятия, 2-е лицо
lo-ḥāra *ḥo*
умирать-Р.OPT1 ты.NOM
‘Чтоб ты сдох!’

- (81) благословения и проклятия, 3-е лицо
s'ānc'a *s'a* *ma-j-ḍv-ḥāra* *Zāra*
никогда домой NEG-2-приходить.PRS-P.OPT1 Зара.NOM
‘Чтоб Зара никогда не вернулась домой!’

Вторая форма перформативного оптатива (P.OPT2) – на *-jla* – ограничена обращением ко 2-му лицу: с помощью этой формы можно пожелать добра или зла только собеседнику. Других употреблений у нее нет.

перформативный оптатив 2

- (82) *neq'* *dika* *χījla*
путь.NOM хороший COP.P.OPT2
‘Счастливого [тебе] пути’ (‘Пусть дорога будет хорошей’).
- (83) *γuoza* *lielajo-jla*
радостно нести-P.OPT2
‘Носи с радостью!’ (пожелание тому, кто купил новую одежду)

Семантическое распределение форм перформативного оптатива на *-ḥāra* и на *-jla* пока неясно.

Таблица 20

Зона чеченских форм юссива и оптатива

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо		перформативный оптатив 1 (<i>-ḥāra</i>)	дезидеративный оптатив (<i>-alar / -alara</i>)
2 лицо		перформативный оптатив 1 (<i>-ḥāra</i>) / перформативный оптатив 2 (<i>-jla</i>)	дезидеративный оптатив (<i>-alar / -alara</i>)
3 лицо	юссив (= глагол.CAUS.IMP)	перформативный оптатив 1 (<i>-ḥāra</i>)	дезидеративный оптатив (<i>-alar / -alara</i>)

5. ВЫВОДЫ

5.1. Типичные модели распределения оптатива и юссива
в дагестанских языках: обобщение

Ниже даны таблицы, обобщающие данные о распределении функций оптатива и юссива в нахско-дагестанских языках и в кумыкском.
Морфологически специализированный юссив засвидетельствован в четырех лезгинских языках, а также в ицаринском, лакском и кумыкском – единственном тюркском языке выборки.

Таблица 21

Морфологически специализированный юссив: арчинский, ицаринский, крызский, кумыкский, лакский, удинский, цахурский

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо			

Наиболее частой является комбинация юссива и перформативного оптатива в одной форме, засвидетельствованная в хваршинском, багвалинском, бежтинском, агульском, лезгинском, рутульском, крызском.

Таблица 22

Комбинация юссива и перформативного оптатива в одной форме: агульский, багвалинский, бежтинский, крызский, лезгинский, рутульский, хваршинский

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо			

Ряд языков имеет перформативный оптатив, не совмещенный с юссивом: цахурский, ицаринский, лакский и чеченский.

Таблица 23

Перформативный оптатив 1/2/3 лиц, не совмещенный с юссивом: ицаринский, лакский, цахурский, чеченский

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо			

Две модели (перформативный оптатив, ограниченный употреблением во втором лице, с одной стороны, и дезидеративный оптатив) имеются только в кумыкском и чеченском.

Таблица 24

Перформативный оптатив 2-го лица: кумыкский, чеченский

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо			

Таблица 25

Дезидеративный оптатив: кумыкский, чеченский

	побуждение	благословение / проклятие	желание
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо			

5.2. Типичные модели распределения оптатива и юссива в дагестанских языках: выводы

Мы начали с предположения о том, что специализированный оптатив – это ареальная черта Восточного Кавказа. Эта гипотеза была подтверждена данными 15 языков из нахско-дагестанской семьи, а также одного кавказского языка из тюркской семьи. Сопоставляя эти данные с тем, что для тюркских языков других ареалов (в частности, Сибири и Дальнего Востока) наличие оптатива нехарактерно, можно признать специализированный оптатив ареальной чертой Восточного Кавказа (возможно, что и Кавказа в целом).

С другой стороны, обнаружились некоторые признаки, характерные для дагестанских языков, противопоставившие их кумыкскому и чеченскому¹³. Назовем их:

- Дагестанские языки имеют тенденцию к объединению выражения проклятий и благословений и косвенного побуждения в одной форме.
- Для них характерен перформативный оптатив в 3-х лицах.
- Они не имеют специализированных морфологических средств для выражения деидеративного оптатива.

С точки зрения этих признаков генетически наиболее близкие дагестанские языки оказались отличны от тюркских языков (кумыкского и балкарского) и от нахских языков (чеченского и ингушского).

5.3. Семантическая зона оптатива в типологической перспективе

Выделены две грамматические категории в зоне оптатива: перформативный оптатив, специализированный для выражения благословений и проклятий, и деидеративный оптатив, выражающий желания говорящего, его мечты и т. д. Сделан ряд наблюдений относительно поведения этих категорий.

- Перформативный оптатив значительно чаще выражается специализированными морфологическими средствами, чем деидеративный.
- В исследованных языках отсутствуют случаи комбинирования перформативного и деидеративного оптативов в одной форме.
- Типичным средством выражения деидеративного оптатива являются условные и ирреальные формы.
- Напротив, перформативный оптатив совмещается с императивными формами, в частности с юссивом¹⁴.
- Для перформативного оптатива более характерны случаи ограничения определенным лицом, чем для деидеративного (кумыкский, чеченский).

Таким образом, зона оптатива распадается на две семантические подзоны, слабо связанные друг с другом.

Перформативный оптатив сфокусирован на реализации желания говорящего. Наряду с императивом, перформативный оптатив является попыткой воплотить желание в жизнь, причем путем достижения этого желания является апелляция к высшей силе. Семантическая близость перформативного оптатива и императива является причиной частого совмещения этих функций в одной морфологической форме.

Напротив, зона деидеративного оптатива рассматривает выражение желания как высказывание относительно гипотетической или контрфактивной ситуации, благоприятной для говорящего. Конструкции со значением деидеративного оптатива служат, таким образом, для выражения эмоционального отношения говорящего к далеким от реализации ситуациям. По этой причине эта категория близка к тем граммемам, которые обозначают ирреальные ситуации.

Согласно имеющимся на сегодня данным, перформативный и деидеративный оптативы имеют различные модели грамматикализации и обычно не совмещаются в одной

¹³ Судя по имеющимся у нас данным карачаево-балкарского и ингушского языков, системы оптативно-юссивных форм этих языков схожи, соответственно, с кумыкским и чеченским.

¹⁴ Выражение перформативного оптатива средствами условных наклонений также встречается в языках мира – например, в курдском [Цукерман 1962]. Однако, по нашим данным, в этой роли могут выступать только гипотетические условные формы, в то время как деидеративный оптатив может выражаться и контрфактивными формами (см. об этом [Добрушина 2004]).

форме. Тем не менее, в типологической литературе и в грамматиках они обозначаются одним и тем же термином – оптатив. Представленный здесь кавказский материал говорит о том, что основной причиной смешения этих категорий является их недостаточная исследованность. Не исключено, однако, что обращение к данным других языковых семей и арсалов позволит обнаружить связи между этими категориями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондарко и др. 1990 – *А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин*. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
- Гаджихамедов 2000 – *Н.Е. Гаджихамедов*. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке. Махачкала, 2000.
- Добрушина 1999 – *Н.Р. Добрушина*. Глагол. Формы ирреального наклонения. Формы императивной серии // *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М., 1999.
- Добрушина 2001а – *Н.Р. Добрушина*. Формы императивной серии. Ирреалис // *А.Е. Кибрик (ред.)*. Багвалинский язык. Грамматика, тексты, словари. М., 2001.
- Добрушина 2001б – *Н.Р. Добрушина*. К типологии оптатива // *Исследования по теории грамматики*. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001.
- Добрушина 2004 – *Н.Р. Добрушина*. О некоторых корреляциях между зависимыми и независимыми употреблениями ирреалиса // *Исследования по теории грамматики. Ирреалис и ирреальность*. М., 2004.
- Кибрик 1977 – *А.Е. Кибрик*. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. II. М., 1977.
- Кибрик 1999 – *А.Е. Кибрик (ред.)*. Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Кумахов 1971 – *М.А. Кумахов*. Словоизменение адыгских языков. М., 1971.
- Магомедсалихов 2008 – *Х.Г. Магомедсалихов*. Благопожелания и проклятия как важный компонент изучения духовной культуры аварцев. *Этно-журнал*. 2008. <http://www.ethnonet.ru/ru/>
- Майсак 2009 – *Т.А. Майсак*. Семантика и происхождение глагольных форм настоящего и будущего времени в удинском языке // *Удинский язык: грамматика, лексика, история*. М., 2009.
- Махмудова 2001 – *С.М. Махмудова*. Морфология рутульского языка. М., 2001.
- Муталов 2002 – *Р.О. Муталов*. Глагол даргинского языка. Махачкала, 2002.
- Плунгян 2000 – *В.А. Плунгян*. Общая морфология. М., 2000.
- Стеблин-Каменский 1957 – *М.И. Стеблин-Каменский*. Грамматика норвежского языка. М., Л., 1957.
- Храковский 1992 – *В.С. Храковский (ред.)*. Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Цукерман 1962 – *И.И. Цукерман*. Очерки курдской грамматики. М., 1962.
- Электронный корпус агульского языка – *Д.С. Ганенков, Ю.А. Ландер, Т.А. Майсак, С.Р. Мерданова (сост.)*. Электронный корпус агульского языка. В подготовке.
- Электронный корпус арчинского языка – *А.Е. Кибрик, А.В. Архипов, М.А. Даниэль, С.В. Кодзасов (сост.)*. Электронный корпус арчинского языка. В подготовке. <http://www.philol.msu.ru/~languedoc/eng/index.php>
- Электронный корпус удинского языка – *Д.С. Ганенков, Ю.А. Ландер, Т.А. Майсак (сост.)*. Электронный корпус удинского языка. В подготовке.
- Author, in preparation – *G. Author*. Elements de grammaire kryz. In preparation.
- Bybee et al. 1994 – *J.L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca*. The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.
- Creissels, in preparation – *D. Creissels*. The grammar of *Axaxdərə Akhvakh*. In preparation.
- Dobrushina, Auwera, Goussev 2005 – *N. Dobrushina, J. van der Auwera, V. Goussev*. Optative // *M. Dryer, M. Haspelmath, D. Gil, B. Comrie (eds.)*. World atlas of language structures. Oxford, 2005.

- Haspelmath 1993 – *M. Haspelmath*. A grammar of Lezgian. Berlin; New York, 1993.
 Hewitt 1979 – *B.G. Hewitt*. Abkhaz. Lingua descriptive studies 2. Amsterdam, 1979.
 Matisoff 1979 – *J. Matisoff*. Blessings, curses, hopes, and fears: psycho-ostensive expressions in Yiddish. Palo Alto, 1979.
 Michailovsky 1988 – *B. Michailovsky*. La langue hayu. Sciences du language. Paris, 1988.
 Palmer 2001 – *F.R. Palmer*. Mood and modality. Second edition. Cambridge textbooks in linguistics. Cambridge, 2001.
 Rupp 1989 – *J.E. Rupp*. Lealao Chinantec Syntax. Studies in Chinantec languages 2. Arlington, 1989.
 Sridhar 1989 – *S.N. Sridhar*. Kannada. London, 1989.
 Sumbatova, Mutalov 2003 – *N.R. Sumbatova, R.O. Mutalov*. A grammar of Icarí Dargwa. München; Newcastle, 2003.
 Tolsma 1999 – *G.J. Tolsma*. A grammar of Kulung. Leiden, 1999.
 Wierzbicka 1972 – *A. Wierzbicka*. Semantic primitives. Frankfurt, 1972.
 Willmott 2007 – *Jo. Willmott*. The moods of Homeric Greek. Cambridge, 2007.
 van den Berg 1995 – *H. van den Berg*. A grammar of Hunzib. Lincom studies in Caucasian Linguistics 1. Munich, 1995.
 van Driem 1987 – *G. van Driem*. A grammar of Limbu. Berlin; New York, 1987.
 van Driem 1993 – *G. van Driem*. A grammar of Dumi. Mouton grammar library 10. Berlin; New York, 1993.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1, 2, 3, 4, 5 – согласовательные классы	INCH – инхоатив
ABS – абсолют	INCL – инклюзив
ACC – аккузатив	INF – инфинитив
ADD – аддитивная частица	IPFV – несовершенный вид
ADV – наречие	JUSS – юссив
ALL – аллатив	LAT – латив
AOR – аорист	LV – «легкий» глагол
ATR – атрибутив	M – мужской род
AUX – вспомогательный глагол	N – средний род
CAUS – каузатив	NEG – отрицание
CMPR – компаратив	NMZ – номинализатор
CON – когерентность	NOM – номинатив
COND – кондиционал	OBL – косвенная основа
CONJ – конъюнктив	PART – причастие
CONT – локализация «конт»	PASS – пассив
CVB – деепричастие	PERSPL – множественное число 1/2 лиц
CVB.DEP – деепричастие при вспомогательном глаголе	PF – перфект
DAT – датив	PFV – совершенный вид
DEM – указательное местоимение	PL – множественное число
DIR – директив	POT – потенциальное будущее
D.OPT – дезидеративный оптатив	PRS – настоящее время
EL – элатив	PST – прошедшее время
ERG – эргатив	PV – преверб
EVID – эвиденциальность	Q – вопрос
F – женский род	SEQ – следование
FUT – будущее	SG – единственное число
GEN – генитив	P.OPT – перформативный оптатив
GER – герундий	SUBEL – субэлатив
HORT – гортатив	SUBJ – субъюнктив
HPL – одушевленность множественного числа	SUP – локализация «супер»
IMP – императив	VOC – вокатив
IN – локализация «ин»	W – засвидетельствованность